

Среди этих вещей были не только профессиональные книги о кино, но и множество заметок Е Инь о фильмах, беспорядочно разбросанных, но с определённой логикой, что делало их сортировку довольно сложной.

Е Инь читала сценарий, на страницах которого были выделены фрагменты флуоресцентным маркером, что говорило о том, что он был распечатан некоторое время назад. Письмо было переслано ей только утром, но, похоже, она сразу же распечатала его и начала изучать.

Видимо, она действительно интересовалась фильмом.

Лу Шабай наконец вздохнула с облегчением. Е Инь начинала как певица и никогда не проявляла интереса к актёрскому мастерству. Лу Шабай боялась, что заставляет её заниматься тем, что ей не нравится, ради славы и статуса звезды.

Она решила не показывать сценарий и села на диван, чтобы посмотреть, как Е Инь репетирует.

Игра Е Инь не была потрясающей, но она была достойной. Видно было, что она сначала глубоко изучила сценарий, а затем вжилась в роль.

Некоторые актёры предпочитают свободно интерпретировать сценарий, используя собственный опыт, чтобы персонаж стал частью их самих. Такой метод актёрской игры отличается сильным личным стилем и часто оставляет яркое впечатление, но из-за ограничений метода «от себя» актёр может застрять в роли и не суметь выйти за её рамки, что мешает развитию мастерства.

Кроме того, съёмочные группы не всегда любят таких актёров, так как они могут изменить образ персонажа, который был задуман. Даже если исполнение будет более живым и ярким, это может вызвать недовольство.

Е Инь же использовала метод «от роли». Она чётко следовала сценарию и ярко передавала черты Гао Янь. Лу Шабай читала сценарий и видела, что её исполнение уже было впечатляющим.

Мастерство актёра заключается не только в технике, но и в эмоциях. Лучшие актёры сочетают методы «от себя» и «от роли». Е Инь пока не могла этого сделать, но Гао Янь была близка ей по характеру, поэтому её эмоциональная связь с ролью была сильной, и в её игре можно было увидеть настоящие чувства.

Если бы фильм был таким простым, то с Е Инь всё было бы в порядке. Но Лу Шабай, воспитавшая несколько королев экрана, знала, что всё не так просто.

Этот молодёжный фильм, несмотря на свою лёгкость, имел главных героев, чья игра была проверена временем. Они работали с опытными актёрами и получали значительные награды. Если бы Е Инь оказалась в тени их мастерства на съёмочной площадке, это могло бы иметь ужасные последствия.

«Переигрывание» могло лишить её роль блеска, сделав её игру неубедительной и непривлекательной. Это было крайне нежелательно.

Когда Е Инь закончила репетицию, Лу Шабай аплодировала и сказала:

— Тебе стоит больше уделить внимания движению в кадре.

Е Инь кивнула, понимая, что её игра получила одобрение. Она была рада.

Движение в кадре — важный аспект актёрского мастерства. Если актёр постоянно теряет фокус камеры или загораживает других, это может стать серьёзной проблемой для фильма.

— Я знаю, что это важно, — с улыбкой сказала Е Инь, указывая на Вэй Хуэй. — Я не зря делала столько заметок.

Лу Шабай заинтересовалась и взяла одну из тетрадей. В ней действительно были подробные записи, включающие анализ сюжета фильма, впечатления и даже разбор актёрской игры. В разделе о движении в кадре даже были нарисованы схемы, что напомнило ей её собственные конспекты.

— Самостоятельно училась? — с интересом спросила Лу Шабай.

— В основном, — ответила Е Инь, почесав голову. — Послушала несколько открытых лекций.

— Очень стараешься, — Лу Шабай была довольна и хлопнула её по плечу. — Если хочешь изучать теорию, у тебя есть личный преподаватель.

— Ты? — Е Инь была удивлена.

— Да, — Лу Шабай с ностальгией улыбнулась. — Я изучала кино.

Она получила степень магистра в области кино, специально поехав учиться в Великобританию. Однако в процессе обучения она поняла, что не создана для режиссуры. После долгих размышлений она осознала, что и актёрская карьера ей не подходит.

Пережив мучительный выбор, Лу Шабай решила оставить свою мечту о режиссуре и стала менеджером, чтобы оставаться близкой к миру кино. Даже воспитав несколько королей экрана, она иногда чувствовала пустоту во сне.

Отказ от любимого дела — это тяжесть, которую трудно вынести. Теперь, когда Е Инь проявила интерес к теории, её знания снова стали полезными. Она была счастлива.

— На церемонии открытия, — подумав о своём графике, сказала Лу Шабай, — я пойду с тобой.

— А ты не занята? — реакция Е Инь её удивила.

— У Вэй Хуэй скоро будут права, она сможет сопровождать меня.

Е Инь прислала из съёмочной группы несколько фотографий, на которых она улыбается, делая селфи с разными людьми, показывая «V» знак.

Мисс Лу была не в восторге. С самого утра её телефон не умолкал. Все уведомления — это фотографии! Ни одного слова!

Лу Шабай перевернулась в кровати. В выходной день, когда можно было поспать подольше, она вдруг не могла уснуть. Телефон снова зазвонил. На этот раз это было фото, сделанное кем-то другим.

Е Инь стояла на фоне школьной декорации, в школьной форме, из-под серой юбки виднелись стройные ноги. Белые, как лотос, они одновременно вызвали чувство невинности и соблазна.

В комнате было темно, сквозь окно пробивался слабый свет. Идеальное время для летнего сна.

Лу Шабай, глядя на фото, прикусила губу.

...И для внутреннего волнения.

Ну и что, что я могу только смотреть! Это же ничего не значит!

Она с досадой накрылась подушкой и зарылась в одеяло, вся в нежных чувствах. Ведь никого рядом не было, и она могла делать всё, что хотела, не беспокоясь о своём имидже.

В телефоне Е Инь продолжала упорно отправлять ей фотографии с церемонии открытия. Красные свечи, алтарь, ковёр, реквизит, актёры — она снимала всё подряд и отправляла ей.

Последней была фотография, где она стояла рядом с режиссёром. Под деревьями она улыбалась, а режиссёр, хотя и выглядел слегка уставшим, всё же терпеливо позировал.

После этой фотографии телефон наконец замолчал.

Лу Шабай лежала в кровати, глядя в потолок, и мысленно подсчитывала время. Церемония открытия только что закончилась, и сейчас актёры, вероятно, общаются и смеются. После обеда начнутся съёмки.

В университетские годы Лу Шабай работала на многих съёмочных площадках, но, став менеджером, она реже занималась такими делами. Даже если это была королева экрана или перспективная новичка, она не вмешивалась в процесс съёмок.

«Пусть профессионалы делают свою работу», — всегда считала она.

Ей даже удалось вспомнить расписание съёмочной группы.

— Церемония открытия закончилась? — Лу Шабай взяла телефон и отправила нейтральное сообщение.

Она всё ещё лежала в кровати, чувствуя лень во всём теле.

— Да! — Е Инь ответила мгновенно.

Она весь день отправляла фотографии и уже не могла терпеть, не зная, что делает Лу Шабай. Ни на одно фото не было реакции.

— Ты встала? — сразу же последовало следующее сообщение.

Лу Шабай посмотрела на экран три секунды, затем приподнялась, оперлась на подушки и выпила глоток лимонной воды с прикроватной тумбочки. Кислый вкус мгновенно заполнил её рот, и даже сахар не помог.

— Встала.

Полистав несколько сайтов, Лу Шабай переключилась обратно на сообщения и ответила:

— Счастливого начала съёмок ^_^ Желаю удачи.

Она отправила стандартное поздравление и отложила телефон, больше не глядя на него. Раз

она не вмешивалась в съёмки предыдущих подопечных, то и с Е Инь не стоило этого делать.

Слишком много информации только приносит беспокойство.

Съёмки «Дела минувшей весны» продлятся месяц, и Е Инь, как третья женская роль, проведёт на площадке как минимум две недели. Её сцены не так многочисленны, но она часто появляется в эпизодах с другими актёрами, поэтому большую часть времени она будет ждать своей очереди.

Сейчас её мастерство ещё не позволяет съёмочной группе подстраиваться под её график.

Настольная лампа мягко освещала комнату. Лу Шабай, босиком, в ночной рубашке, пошла умываться. Холодная вода освежила её лицо, развеяла сонливость и придала бодрости.

В этот момент раздался звонок от Гу Ичжэнь. Лу Шабай включила громкую связь и пошла выбирать одежду.

— Во сколько и где встречаемся?

<http://bllate.org/book/15554/1414741>